

Елена Мартин

Елена Мартин

Брачный контракт

«Автор»

2026

Мартин Е.

Брачный контракт / Е. Мартин — «Автор», 2026

Она была нужна мне, чтобы скорее забыть прежнюю любовь. Он был нужен мне, потому что люблю... Солнце. Море. Песок. И любимый мужчина. Что нужно ещё для счастья? Но моё счастье отмерено ровно на год. Смогу я занять место в его сердце? Увы. Он ушёл и оставил всё то, что остается после бури. Хаос. В мыслях, чувствах и в моей переломанной жизни. Сегодня я отстраиваю её заново и пытаюсь быть счастливой. Но однажды. Лишь брошенный им взгляд. И всё, что я выстроила, рассыпается на глазах, включая ледяную корочку на моём сердце.* Эмоционально* Встреча через время* Любовный треугольник* Героиня с характером и brutальный герой* Общий ребенок* ХЭ! Ну как без него

© Мартин Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Мартин

Брачный контракт

Пролог

Аннотация: Она была нужна мне, чтобы скорее забыть прежнюю любовь. Он был нужен мне, потому что люблю...

Солнце. Море. Песок. И любимый мужчина... Что нужно ещё для счастья? Но моё счастье отмерено ровно на год. Смогу я занять место в его сердце? Увы... Он ушёл и оставил всё то, что остается после бури. Хаос... В мыслях, чувствах и в моей переломанной жизни. Сегодня я отстраиваю её заново и пытаюсь быть счастливой. Но однажды... Лишь брошенный им взгляд... И всё, что я выстроила, рассыпается на глазах, включая ледяную корочку на моём сердце.

Дорогие мои, жду вас на страницах чувственного романа. Встреча через время, любовный треугольник, коварная соперница и... Конечно же, любовь. Будет интересно!

Всем спасибо за поддержку!

Она молча стояла у окна. Плечи развернуты в горделивой осанке, и в лице ни намёка на горечь утраты.

– Карина, прими мои соболезнования, – я подошел к ней проститься и попрощаться навсегда.

– Спасибо, Вадим. Ты хорошо подумал? – Карина повернулась и уставилась в моё лицо своими чёрными углями глаз. – Теперь мы можем быть вместе, – прошептала сухими губами, озираясь, проверяя, чтобы никто из присутствующих не услышал.

– Карин, этот вопрос решён, – настойчиво отрезал. – Ещё пять лет назад.

– Ты хотя бы немного любил меня?

Я молчал. Для меня это тоже был вопрос. Тогда я с уверенностью мог сказать, что эта женщина в длинном черном платье, уставившаяся в окно пустым взглядом, была нужна мне.

А сейчас?

Сейчас я хотел одного. Вернуть свою жену... Мысли о ней разъедают мою голову днём и ночью.

Где она? С кем?

– Любил, Карина, – наконец ответил после долгой паузы.

– Тогда в чем же дело, Вадим? – усмехнулась Карина. – С фирмой ты решил окончательно?

– Карина, твой муж деловой человек. Думаю, нам не стоит дальше продолжать вести совместный бизнес. С этим прекрасно справиться твой супруг. Один вопрос к тебе. Зачем ты это сделала?

По лицу Карины поплыла улыбка, которую она пыталась спрятать, отвернувшись от всех и уставившись в окно. Улыбка, больше похожая на кривую ухмылку, обезобразила красивые черты лица.

– Если я несчастлива, то ты тоже должен быть несчастлив, Вадим.

В горле пересохло от такой неприкрытой, уродливой порции правды. Злость должна была заполнить меня, но внутри отозвалась только пустота. Жизнь сама все расставит по местам. Уже расставила.

– Прости, мне нужно ехать, – я сжал губы.

– Вадим! – тонкая рука ухватила мою ладонь, и все окружающие тут же повернули свои головы на нас. Я осторожно вытащил свою руку из цепкой хватки.

– Карина, примите мои соболезнования в связи с утратой вами отца. Ваган Альбертович был замечательным человеком. До свидания, – я намерено повысил тон и вышел из огромного дома, душившего всей своей мрачной атмосферой.

Вздыхнув свежего воздуха, подозвал своего охранника.

– Миш, поехали, – и присел на заднее сидение автомобиля.

Я взглянул напоследок на большой белый дом. Надеюсь, эта страница перевернута, и с семейством Манулян никогда и ничто меня больше связывать не будет.

Жду вас на страницах моего романа. Будет интересно!

Глава 1

POV

Виктория

Закат солнца сегодня прекрасен как никогда, и солнце подсвечивает своими лучами тёмные воды морской глади. Дорожка от солнца, казалось, бежит ко мне и протягивает свои руки. Люблю прощальные лучи солнца, играющие на моём лице. Лёгкий бриз, подхватив мои локоны, которые я распустила с тугого пучка, легонько ими играет. Волна играючи накатила к берегу и, пошипев, вернулась назад. Я чуть улыбнулась и опустила горячие руки от тяжелой работы в морскую воду.

Этот сезон обещает быть горячим по тому, сколько уже получено броней в гостинице, где я работаю администратором. Я с нетерпением жду апреля уже третий год, перебиваясь в зимний период работой продавцом в продуктовых магазинах или магазинах одежды. Как повезёт. Потому как основная, администратор в гостинице, в полной мере начинается только с середины весны. И я, вооружившись немислимыми приспособлениями для уборки, привожу гостиницу «Жемчужину» в порядок и готовлю для заезда посетителей.

Ещё порядком льёт дождь, и по небу частенько плывут серые тучи, но моё настроение улучшается день ото дня. Да, работа у меня тяжелая и ответственная, но уже третий год подряд именно меня Мария Сергеевна нанимает администратором в свою гостиницу. Я несказанно рада этому, потому как платит она хорошо. Впрочем, как и спрашивает. А мне катастрофически нужны деньги.

Кому они не нужны?

И я в команде из трех человек натираю три этажа «Жемчужины». В мае Мария Сергеевна подбирает оставшийся персонал... И понеслось.

Первые северные ласточки вдохнуть свежесть морского бриза и окинуть взглядом синюю гладь воды ожидают уже к майским праздникам.

Длинный рабочий день закончен. Остались последние штрихи.

Я молча смотрела, как солнце село за горизонт и, повернувшись, быстрым шагом топаю до «Жемчужины». «Жемчужина» – отель с собственным бассейном – находится на первой береговой линии Черноморского побережья. Утопает в зелени и чудных клумбах. Мороки с ними много, но смотрится «Жемчужина» стильно и уютно.

Мне осталось попрощаться с Жанной и Мадinou и отдать последние указания на завтрашнее утро. Утром у меня другие планы: нужно показать свой старый «Пежо» в автосервисе, потому как машина нужна в полной боевой готовности. Ездить мне приходится с другого конца курортного города. И странные постукивания, похоже, в двигателе «Пежо» нравятся мне всё меньше. Я зашла в холл и, оглядевшись, набираю в телефоне Мадину.

– Мадина, где вы есть?

– Виктория Олеговна, я все двери натёрла. Разве что не сияют.

– Я вижу, – отвечаю устало, – я уже уезжаю. Закройте входную дверь, охранник подойдет только через час.

Я подошла к ресепшену и, подхватив ключи от машины, наблюдаю, как полноватая Мадина быстро спускается по лестнице.

– До свидания, Виктория Олеговна.

Я чуть улыбнулась. Мадина старше меня лет на пятнадцать, но всё равно обращается она ко мне в уважительной форме с обязательной приставкой Олеговна.

Я бросила сумочку на переднее сидение и, наслаждаясь звуками музыки в приемнике, проплываю мимо отелей и гостиниц первой береговой линии. Когда-нибудь и я буду хозяйкой вот такого трехзвездочного. Это, конечно, мечты, но... Почему бы не помечтать? Осталось за малым. Заработать денег на эту красоту на первой береговой линии.

Я дотаскала на своих уставших и дрожащих ногах на второй этаж квартиры, которую я уже как год снимаю вместе с моим несостоявшимся мужем. Несостоявшимся. Я улыбнулась своей абсурдной мысли. Стас, помпезно встав на одно колено, сделал мне предложение, и я, поплыв от нахлынувшего счастья, согласилась. Свадьбу мы откладывали каждый месяц.

В первое время это было банальное: "А хватит ли у нас денег?" И через несколько месяцев я предложила тихую роспись в местном ЗАГСе. Но и тут была найдена тысяча причин.

Со временем я уже сама подумываю. А нужно ли мне это чудо? Чудо-ребёнок и никак не мужчина. Не отвечающий за свои слова и поступки и совершенно не знающий определения "ответственность". Всё-таки нет, но оборвать наши отношения я пока не решилась.

В квартире тишина. Звучная и манящая. Ловлю себя на мысли, что люблю, когда я, скинув одежду, прохожу в ванную комнату и смываю с себя этот безумно тяжелый день под горячими струями воды в полном одиночестве.

Мой мужчина бесшабашный и легкий абсолютно во всех вопросах, наверное, как всегда, зависит со своими любителями железок в автомастерской.

Хотела попросить Стаса посмотреть стучающий тревожными звуками движок моего «Пежо». Но... Стас вернется домой, как всегда, ближе к часу ночи, загремит тарелками на кухне и через час свалится рядом, полностью вырвав меня из объятий Морфея. Всё бы ничего, но я – основной выдыхающийся добытчик средств в нашей несостоявшейся семье. В завтрашний день я должна залететь выспанной и полной сил, а никак не «выжатый лимон». А пребывание Стаса в мастерской больше похоже на баловство. Денег не особо. Времени убивается огромное количество, а мои предложения по смене работы встречаются в штыки. Мне тоже хочется творческой и лёгкой работы, но судьба не сильно благоволит мне.

Я, обернувшись в банное полотенце, вышагиваю босиком до кухни. Йогурт на ночь и любимая постель.

Проверила будильник на завтрашнее утро и блаженно закрыла глаза.

Сказать, что Стас заявил о своем громком приходе, не сказать ничего. В кухне завизжал чайник, и по полу, громяхая, покатила кастрюля. Фигурные матерные выражения посыпались следом. Я накрылась одеялом, чтобы не слышать весь этот пламенный букет среди ночи.

Не помогло!

Громкие звуки из кухни продолжились. Я накинула свой шелковый халатик и прошла в кухню, уgomонить буяна.

Картина, представшая взору, и комична, и трагична одновременно. Стас растянулся посреди кухни, а разлетевшиеся по всей кухне макароны похожи на белых, уползающих от хозяина червячков.

– Стас, ты что, офигел? Не можешь успокоиться? Час ночи!

– Пушистик, прости.

Я тут же закипела от злости при упоминании о моём нелюбимом прозвище. Не любимом!? Просто отвратительном!

– Заинька, я всё уберу! – закричал вслед Стас.

Я плюхнулась на кровать, продолжая слушать, как Стас усердно борется с макаронами, приправляя свою борьбу фигурными выражениями. Нет смысла оставлять автомобиль Стасу, чтобы он посмотрел двигатель. Точно будет отсыпаться до обеда.

Утром моя злость никуда не испарилась, и градус кипения только добавился. Стас прекрасно храпит, растянувшись на кровати, кухня как после погрома, а мой старенький «Пежо» теперь не только постукивает, но и подвывает.

Полный улет!!! Спасибо Стасу, который слёзно обещал посмотреть автомобиль и как всегда, его слова оказались лишь очередным обещанием.

Боже, только бы добраться до работы без происшествий!

Попробую договориться на осмотр в другом автосервисе и с другим, более ответственным мастером.

Пёстрые картинки замелькали за окном. Люблю наступающий май. Ещё нет изнуряющей жары, и вся красота морского побережья свежа и живописна. Зазевавшись на любование пейзажа, не заметила обгоняющий меня синий Porsche и, резко взяв вправо, также резко затормозила. Мой «Пежо» резко подвыл и заглох посередине дороги.

Чудно. Отличное начало дня!

Хорошо, что сзади никого не было и не припечатался в зад моего авто. Я вышла из машины и открыла капот. Сама не знаю зачем. Из представшей мне картины из внутренностей Пежо я не понимаю ровным счетом ничего.

– Что, заглохла? – спросил мужчина низким голосом.

Я подняла голову и, встретившись глазами с темноволосым мужчиной, опустила взгляд назад.

– Как видите, – недовольно буркнула в ответ.

– По сторонам нужно смотреть. Такие резкие движения на трассе ваша старушка не осилила.

Я ещё раз вылезла из-под капота и внимательно посмотрела на высокого bruneta, стоящего передо мной.

– А это вы на синем Porsche пролетели, как на самолете. Так что старушки глохнут в вихре, закрутившем их от ваших виражей.

Брутал усмехнулся.

– Помощь нужна?

– А вы что, автослесарь?

– Похож?

Я обвела взглядом подкаченного мужчину с красивой подстриженной бородкой, будто он только что выплыл из барбершопа в тёмно-коричневой куртке и его синюю красотку, припаркованную у тротуара.

– Определенно нет.

– Ну так что? По поводу помощи?

– Не откажусь.

Мужчина достал телефон и набрал неведомых мне помощников.

– Макс, улица Мирная, двадцать. Тут дама застряла на трассе по моей вине. Нужно разобратся.

– Я, к сожалению, спешу, – бросил мне мужчина, – а к вам сейчас подъедут и помогут. На скидку. Нужен эвакуатор и хороший механик.

Я поджала губы. Хороший механик спит после вчерашней попойки, как младенец. А я, как всегда, решаю кучу вопросов, и даже те, которые, по сути, должен решать мужчина.

– Вадим, – незнакомец протянул руку. – Будем знакомы?

– Вика, – я слегка коснулась протянутой мужской ладони.

– Победа, значит, – усмехнулся Вадим.

– Как видите. Не всегда, – я махнула в сторону своей машины.

Хорошо, что утро раннее и нет большого потока проезжающих автомобилей.

Мужчина махнул рукой, улыбнулся уголками губ и, прыгнув в свой Porsche, растворился с моего горизонта так же быстро, как обогнал меня на своей чудо машине.

Я проводила взглядом удаляющуюся красотку и её шикарного хозяина. Заскребли дотошные червячки, пищащие вроде: «Хорош. И было бы неплохо замутить вот с таким». Но тут же резко оборвала ненужные мысли: «От таких мужчин только проблемы» и, достав телефон, попробовала набрать номер Стаса, но в трубке только ожидаемые длинные гудки.

Отличное начало дня!

Только я собралась звонить по автомастерским, возле меня притормозил внедорожник и из тяжелой грузной машины вышел высокий спортивный мужчина в солнцезащитных очках. Снял свои дорогие очки и, пройдясь вдоль моей машины, уставился на меня.

– Ключи! – Громко рявкнул мужчина.

Я оторопела и сделала шаг назад.

– Какие ключи? – Осторожно спросила у амбала.

– Ну, понятно какие. От твоей развалюхи.

– Зачем она вам?

– В мастерскую переправлю. Шеф попросил.

От слова "шеф" стало менее тревожнее. И, бросив уже решительный взгляд на амбала, быстро выпалила: «Она туда не доедет».

– Ну, понятно на эвакуаторе.

Я молча протянула ключи от «Пежо».

– Куда тебя доставить?

– А машина?

– А твоя машина теперь моя головная боль.

– К набережной. Улица Приморская, четыре.

– Прыгай, – мужчина кивнул на свой внедорожник.

Немногословен...

Я забрала свою сумочку и осторожно присела на переднее сидение. Правило не ездить на автомобиле с незнакомцами я нарушила. Мужчина откатил мой «Пежо» к тротуару, как будто это не автомобиль, а детская пластмассовая машинка, и, поставив на ручник, вернулся в свой внедорожник. В машине я сидела тихо, упорно разглядывая дома и гостиницы, пролетающие за окном. Выдохнула, как только на горизонте появилась «Жемчужина».

– Телефон свой скажешь, мышка? – Спросил мужчина, резко затормозив у входа в гостиницу. Я покорно продиктовала и, уставившись на него, громко спросила: «Теперь ваш!»

Мужчина улыбнулся и продиктовал свой номер, внимательно наблюдая за каждым моим действием.

– Я наберу тебя.

– Хотелось бы, – ответила срывающимся голосом.

Я выскочила наружу из внедорожника и быстрым шагом подошла к воротам. Уже закрывая со вздохом входную дверь, услышала громкий бас: «Максим, будем знакомы!».

Глава 2

Утро получилось слишком уж бодрым.

Я зашла в здание гостиницы и, выдохнув, присела на стул.

Надеюсь, я увижу свою машину!

Мысль о том, что меня обступили со всех сторон мошенники, была запоздалой. Но зачем мужчинам, передвигающимся на таких элитных автомобилях, мой старенький, да ещё поломанный «Пежо».

– Доброе утро, Виктория Олеговна! – Мадина поприветствовала меня сразу, как увидела, и вырвала из тревожных мыслей.

- Не такое же оно и доброе, – пробурчала в ответ. Больше самой себе.
- Сегодня первый заезд клиентов. Номера готовы? – звучно спросила Мадину.
- Всё в лучшем виде, – затарахтела бойкая казашка.

Я кивнула, но, отметив у себя в компьютере номера, прихватив ключи, побежала по ступенькам проверять готовность. Прошлась по номерам, проверила бельё и степень старания Мадины. Всё на круглую пятёрочку! И с улыбкой ставлю отметку в своём электронном блокноте в списке намеченных дел.

Телефон в кармане зазвенел, и я тут же, сменив общее позитивное настроение, бросаю в трубку телефона грубое «Алло».

- Пушистик, прости меня.
- Ты что, специально это делаешь?
- Делаю что? – недоуменно спросил Стас.

– Мне некогда. Мы поговорим с тобой вечером, если, конечно, увидимся. В чём я лично сомневаюсь. Да, кстати. Спасибо за автомобиль. Я заглохла посреди дороги.

Протяжное: «Да ну!», разозлило ещё больше, и я зло сбросила трубку. Стас давно стал балластом, резко тянущий меня ко дну.

Я вернулась на ресепшен и молча уставилась в монитор. После суматошного утра тяжело включиться в работу. Мысли так и возвращали меня в сегодняшнее утро и к картинкам мужчин, мелькающими перед моими глазами. Картинки хороши. Через общий шикарный образ чувствовалась внутренняя сила, как магнит возвращающая меня к легкому прикосновению к чужой мужской ладони. И весёлые чёртики карих глаз плотно сидели в моей голове. Я тряхнула головой.

Зачем мне это?

Я таких красивых и обеспеченных вижу каждый сезон. Красиво подкатывающих к моей персоне и задорно кружащих на своих красивых тачках. Итог всегда один. Я подтирала сопли в свой первый сезон молоденькой горничной, которая вот такие подкатывания приняла за чистую монету и билет в безбедное будущее.

Игрушка на пару недель.

Нет, нет.

Мне это точно не нужно. Потому как у меня далеко идущие планы. Нужно только подумать, что делать со Стасом и его отвратительным «пушистиком». Такое чувство, что Стас специально меня называет нелюбимым прозвищем, что бы я позлилась ещё больше.

Телефон зазвенел, и я вздрогнула от неожиданности.

– Здравствуйте! – громкий бас в трубке телефона. – Подскажите, как найти гостиницу «Жемчужина».

- Добрый день. Сергиенко?
- Он самый.
- А где вы находитесь?
- Кручусь на вашей улице. Не могу вас найти.
- Белое красивое трёхэтажное здание.
- Они здесь все такие, – раздраженно ответил клиент.
- Я выйду на улицу и сейчас вас сориентирую.

Я быстрым шагом выскочила на улицу. Сразу вижу кружащую шевроле и, встав посредине дороги, набираю ещё раз номер телефона.

– Александр Сергеевич, я стою на дороге и машу вам руками, – я подняла руку вверх. Мой нервный клиент увидел меня, и белый «шевроле» направился ко мне.

Уфф...

Я выдохнула.

Я выдохнула ещё раз, когда большое беспокойное семейство с большим гулом, наконец, заселилось. И чета Сергиенко вместе с высыпавшимся как горох детьми побежали глазеть на морские волны. Купаться ещё очень рано, хотя таких экстремалов я уже наблюдала. Сегодня по плану ещё четыре семьи, две парочки и всё отлично. Максимова получит на карту свои деньги, я по окончании месяца – свой бонус. Первые две недели мы обойдемся своими силами с середины мая ожидается полномасштабное заселение, и к имеющимся горничным добавятся еще две. На мониторе наблюдаю заходящих внутрь территории людей и, подхватив телефон, вылетаю навстречу.

– Добрый день, – с широченной улыбкой встречаю очередных клиентов. – Проходите.

Иду уверенным шагом к ресепшену, куда спеша, следом за мной идет молодая парочка. Я зарегистрировала молодую семейную пару, выдала ключи и получила оплату за неделю, которую молодая пара проведёт в нашей гостинице.

По-хорошему позавидовала молодой блондинке, которую всё время молодой муж чувственно держал за руку. Стаса хватило на месяц, а потом слетала маска заботливости, и появилось безразличия.

Я широко улыбнулась самой себе. Всё идет по чётко намеченному мною плану. Небольшие трудности с машиной, я надеюсь решаться. Вот только во сколько они мне обойдутся, я не знаю? К вечеру попробую позвонить новоиспеченному знакомому Максиму и спросить судьбу моей старушки.

А пока.... Кружечка крепкого кофе после полу бессонной ночи мне не помешает. Тем более на сегодня намечается еще несколько заселений, и голову нужно держать предельно ясной. И, наверное, настраиваться на прекращение воспитательных действий в отношении моего бойфренда. Первое время Стас занимал роль жениха, практически без пяти минут мужа, и я гордо рассказывала об этом своему окружению. Теперь мой энтузиазм заметно сбавился. Хотелось твердого мужского плеча, потому как в роли няньки я долго не протяну. Ещё бы! Целый год нянчилась со Стасом.

Я прошла на общую кухню, которая предназначена для посетителей гостиницы, не желающих бегать по столовым и кафе, и налила себя кружечку ароматного кофе, запах которого поплыл по комнате с большим количеством столиков, и уставилась в витражное окно. В сезон здесь всегдалюдно, и мы с девчонками перемещаемся со своими обедами и чаепитием из общей столовой в комнату для персонала.

Хозяйка выделила небольшую комнату для проживания персонала, и мы поставили в ней четыре кровати одна к другой, чтобы горничные могли без отрыва на проезд домой проживать в гостинице. Одна кровать оставлена за мной, потому как в самый разгар сезона я не всегда успеваю добраться домой на другой конец города, и мне проще переночевать в гостинице.

– Виктория Олеговна! – В столовую вбежала Мадина с большими выпученными глазами.
– У нас в шестнадцатом номере потоп.

Я выдохнула.

– Мадина, а перекрывные краны закрыла? – Немного раздражённо спросила перепуганную казашку.

Точно знаю, что не додумалась.

– Нет, – полушёпотом ответила Мадина.

– Всё как обычно, – решительно поставила свой кофе на стол, – тряпки, ведро в зубы и к шестнадцатому номеру.

– Уже бегу, – я смотрю с улыбкой, как растворяется за дверью массивная фигура, и с глубоким вздохом направилась к номеру, где прорвала вода. Ещё только начало сезона, а мы начинаем с поломок в номерах. Хорошее же начало. Мария не особо хочет ремонтировать гостиницу и только плотно вытягивает всё, что дает «Жемчужина», а все поломки ложатся на мои плечи.

Всё, что можно, я ремонтирую своими силами. Конечно за деньги. Что посерьезнее – приходится упрашивать Марию Сергеевну, рассказывая о крайней необходимости, и нанимаю рабочих. Думаю, поэтому уже третий год в марте я получаю привычное предложение от хозяйки «Жемчужины».

Вода большой лужей растеклась у порога номера. Я прошла внутрь и быстро в санузле закрыла кран. Всего-то делов. Тем не менее, весь персонал первым делом бежит ко мне, будто бы я хозяйка «Жемчужины» и никак не такой же нанятый работник.

Мадина с испуганными глазами уже стоит у порога с ведром.

– Ну что стоим? Собирай воду. Мы сейчас затопим нижние номера. А там только отремонтировали потолок, – поторопила Мадину.

Тут же нашла номер дежурного сантехника и сбросила заявку на сегодня. Каждый день одни и те же проблемы, – со вздохом подумалось мне.

Вернувшись в столовую, допила свой уже остывший кофе и вернулась к своему рабочему месту на ресепшн. Уже списалась со всеми прибывающими гостями и ещё раз перепроверила готовность номеров, в которые заселяться гости. Мадина долго раскачивается, и в начале сезона мне приходится строго контролировать её работу. Впрочем, как и всех, впрочем, как и всегда.

Долгий рабочий день закончен. Сегодня, как никогда вовремя, я не спеша собираюсь домой. Ноги к вечеру гудят. И, конечно же, было бы шикарно сесть сейчас за руль моей старушки, но стараниями, а точнее их отсутствием, мне теперь не понятно, чем добираться домой. Тем более, я обещала своей подруге Юльке заехать к ней на работу и погулять со своей крестницей, пока Юля будет обслуживать очень вредного клиента.

Я набрала номер такси и вышла на улицу, подставив свое лицо морскому бризу, нежно обволакивающего моё лицо. Быстро нырнула в такси на заднее сидение и, продиктовав адрес салона, уставилась в окно.

Написала Юльке в ватсаппе в ответ на её комичный смайл: «Уже еду». Ещё одна, такая же, как и я, никому особо не нужная, карабкающаяся по лестнице судьбы, прелестница.

Моя родня в далекой станице Краснодар, где я, никому не нужная, отчалила пять лет назад на заработки. Отец звонит изредка, у него свои трудности, и я в общий сценарий трудностей не вписываюсь. Понятно, моей маме до меня нет дела. Есть в далеком посёлке родная душа, моя любимая Маргарита Павловна, с которой я с периодичностью раз в неделю созваниваюсь. Но как я особо ничем не могу ей помочь, так и она может мне только посочувствовать. Я расплатилась с таксистом и вошла внутрь салона красоты с художественным названием «Морская звезда». Моя морская звездочка колдует над возрастной дамой и глазами показала на сидящую на стуле свою трёхлетнюю дочку – Дарью. Мне говорить не нужно, зная давно «свою в доску» Юляшку и её фигурные выпады глазами, тихонько подхватила за тёплую детскую ладошку Дашу, которая сидела во всю надув губки, и мы вышли на улицу.

– Прогуляемся? – Я присела на корточки, подправила лиловый беретик и, ловко тронув кончик носа, от чего Дашка рассмеялась, затопала по направлению к ближайшему кафе в компании белокурого ангела.

Мы не протопали и пару шагов, как мой телефон монотонно взвыл, и я, посмотрев на незнакомый номер, произношу деловое: «Алло».

Мой номер в записных книжках, наверное, уже у тысячи людей. Мне частенько звонят и списываются нынешние и давние клиенты «Жемчужины» и, приготовившись к вопросам по существу, немного опешила, услышав трубке телефона звучным мужским голосом: «Виктория. Добрый вечер. Это Вадим».

Мозг лихорадочно вспоминал Вадима, и после заметной паузы мужской баритон добавил: «Мы с вами встретились сегодняшним утром на трассе».

Синий «Porsche» и внушительная фигура Вадима тут же всплыли в моей голове. Честно, я больше ждала звонка от помощника Вадима. Не думала, что шеф амбала, который привёз меня к Жемчужине, заинтересуется моей скромной персоной.

– А, это вы... – Расслаблено потянула, припомнив чертовски привлекательного Вадима и его пируэты утром на трассе. – А я думала вы уже забыли обо мне и моих проблемах.

– Где вы? Я подеду и отдам ключи от вашей машины.

– Я практически в центре города. Сброшу вам геолокацию, чтобы меня было проще найти.

– Ок. Жду.

В телефоне короткие гудки, и я на несколько секунд пришла в замешательство. Как быстро нарисовался, так быстро и растворился. Громко вздохнула. Типичный представитель своего пола.

Я сбросила геолокацию, и мы с Дашей продолжили свой путь к кафе «Триста одна вкусная ночь».

Интересное кафе с интересным названием. Хозяин сей таверны знаком мне давно и недвусмысленные намёки кидал неоднократно, но Жора не в категории мужчин, на которых обычно падает мой взгляд. Увы. Даже зацепиться не за что. Милый толстячок. Я мило улыбалась и мило отказывалась от блистательной компании Жорки.

Мы присели с Дарьей на летней веранде, и я, подозревав официанта, заказала привычный кофе, который был в заведении у Жорки просто превосходным, и шоколадное пирожное для любительницы сладкого.

– Ба! Виктория, собственной персоны! – Громко поприветствовал Георгий.

– И я рада тебя видеть, Георг, – чуть улыбнулась его театральному выходу. Официант уже напел, что я здесь, и выход с кофе Жорка решил выполнить самостоятельно.

– Такая же прекрасная. Впрочем, как всегда, и решила посетить меня, – Георгий прошёлся взглядом по мне. Скольким и чуть останавливающимся на изгибах моей фигуры.

– У тебя самый вкусный кофе во всём городе, – ответила Жорке, откидываясь на спинку.

– Тут уж ты права. Стараюсь. Особенно для тебя. Приятного аппетита, красавица, – Жора откланялся, оставил меня, к счастью, со своей крестницей.

– Спасибо, – скупно поблагодарила, уставившись взором на красивую чашку, и потянула в себя приятный аромат.

Резко притормозивший внедорожник у края дороги тут же привлёк внимание. Машину, на которой меня привезли в Жемчужину, я, конечно же, запомнила. И как в кино про брутальных гангстеров, окно внедорожника опустилось, и из него, сняв солнцезащитные очки, выглянул Вадим. Все движения выполнены с очевидным пафосом и лёгким налетом небрежности. Вышел из машины и такой же небрежной походкой подошёл к нашему столику.

– Можно?

– Присаживайтесь, – я внимательно посмотрела на Вадима.

Глава 3

– Ваши ключики от авто, – Вадим передал мне ключи от моего «Пежо», намеренно слегка зацепил мою ладонь и с грацией дикого зверя на охоте, небрежно занял место напротив меня.

– Вашу машину Макс припарковал за углом.

– Спасибо. Что я вам должна?

– Абсолютно ничего. Достаточно вашей красивой улыбки.

– Вот как?! – Я удивилась.

Такие щедрости в моей жизни проскакивают редко, и я несказанно рада. С ремонтом Стас, конечно бы, тянул исключительно долго, пока я, не психанув, не решила бы вопрос самостоятельно. Сценарий всегда один и тот же.

– И всё же. Назовите сумму, я перечислю.

– Не всё измеряется деньгами, Виктория. Считайте это подарком от меня. Тем более в случившемся виноват я. Иногда забываю, что на трассе не только я участник движения. Там, кстати, ничего серьезного и не было.

– Что ж, спасибо.

– Вы работаете в «Жемчужине»? – вдруг спросил Вадим.

Я удивилась, что Вадиму известно моё место работы, но возможно, что его осведомил Максим. Только зачем такому шикарному мужчине, напротив, скромные подробности моей жизни.

– Да. Я администратор в гостинице.

– И давно работаете администратором? – по четко очерченным губам проскользнула улыбка.

– Третий год.

– И всегда в «Жемчужине»?

Я замолчала. Наша беседа начала напоминать мне небольшой допрос.

– Простите мою любопытность. Я просто ищу в свою гостиницу администратора, потому спрашиваю.

– Ничего. Но я не планирую менять место работы.

– Хорошего вечера, – Вадим вежливо попрощался. – У вас чудная дочка, – бросил напоследок.

Я хотела возразить, что Дарья, сидевшая молча и во все глаза рассматривающая Вадима, крестная дочь. Но, в принципе, так и есть. Чудная дочка.

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ на прощание и долго смотрела вслед удаляющейся машине с мужчинами. Слегка печально вздохнула. Рядом с Вадимом, скорее всего, красивая изысканная мадам. С маникюром и ресницами в два ряда. А я после долгого рабочего дня – иллюстрация к картине «Общипанная курица». Взлохмаченные волосы и джинсики из прошлогодней коллекции по уценке. Кайфовые джинсики сидят на моей фигуре неплохо. Но... из прошлогодней и по уценке.

– Кто это был? – Юля сдвинула брови с удивлением и присела на свободный стул рядом с Дарьей. Я за лицемерием резвого дуэта не увидела её приближающейся фигуры.

– Да так... Мужчина подпортил мою машину. Точнее, мой «Пежо» завис, когда его «Porsche» сверкнул во всей красе.

– Как и ты.

– Ты знаешь, думаю, что и меня обдали своими феромонами, – ответила со смешком.

– Ииии?

– Юль, ты прикалываешься. Я его вижу в своей жизни второй раз. И дома, так к слову, Стас.

– Вот именно, к слову. Давно скинула такого никчёмного пассажира.

– Сама понимаю, нужен катализатор, чтобы ускорить расставание, а пока...

– Так зачем ждать какие-то причудливые химические реакции, если на него у тебя не стоит?

– С чего ты взяла.

– Прости, но иногда думаю, что тебя знаю лучше, чем себя.

– Хватит обо мне. Что у тебя? Как первое свидание с горячим джигитом.

– Неплохо, но очень горяч. В первое же свидание полез целоваться.

– Ииии?

– Я же говорю, целуется божественно и горячо. Я думала, там и возьмёт меня на пороге моего дома.

Я хмыкнула в ответ, представив страстную картину.

– Продолжение следует?

– Скорее всего. Сейчас уже и разница в возрасте с Давидом не смущает.

– Не знаю только, на сколько я ему интересна? Видишь, как горячие встречи заканчиваются, – Юлька кивнула в сторону Дарьи.

Курортный роман Юлии четыре года назад закончился рождением красивой девочки и полонением Юльки рядов матерей-одиночек. Горе папаша первое время тужился и показывал своё горячее участие, но через время полностью исчез из поля зрения.

– Давид – взрослый мужчина. А отец Дарьи – сволочь, которую судьба подбросила тебе, и ты нечаянно об него споткнулась.

– Викуша, теперь-то в каждом мужчине я вижу сволочь, об которую могу споткнуться.

– Ба, девочки! Вы просто сияющие звезды! – Жорка опять выплыл из своей кофейни с набором кавказских комплиментов.

– Жора, привет, – устало поприветствовала Юлька. – А круассаны вкусные сегодня?

– Юлия! – Жора показал на вывеску. – Название говорит само за себя. Вкусняющие!

– Тогда нам по чашечке кофе и твоих вкуснейших круассан, – Юлька сверкнула своей бесподобной улыбкой.

Я удивилась в очередной раз, как можно было бросить беременной такую нежную красавицу? Небесно голубые глаза, фарфоровая кожа и фигура, что можно без проблем топтать по подиуму. Мужчины сворачивают головы, засматриваясь на Юльку.

А после, наигравшись, оставляют тебя в твоей разбитой жизни.

Поэтому... Вряд ли что выйдет и у меня из авантюры со Стасом. Я уже слышу свой остывший восторг и полностью угасшее чувство.

А было ли оно?

Если бы было, нечаянное прикосновение незнакомого мужчины так не будоражило меня. Я даже чуть потрогала ладонь руки и усмехнулась.

Я поднялась по лестнице и зашла внутрь квартиры, всё в тех же беспокойных воспоминаниях сегодняшнего дня. Такие воспоминания нужно сразу же выкидывать из головы. Тем более, что Вадим – случайный персонаж, пролетевший в моей жизни мельком.

Открыв дверь, разуваясь в прихожей, я ощутила стойкий запах перегара. Кажется, веселье у кого-то продолжается. От этой мысли я тут же закипела.

– Привет, – подвыпившим голосом пропел Стас, встречая меня в прихожей.

– Ты что, пьян? Вторые сутки подряд?

– Вика, просто у Мишки сегодня день рождения.

– Врешь. Ты с утра нализался и делал это дома. Только мне по барабану. Зачем лепить дружка к своему желанию забухать, – я прошла на кухню.

Дорогой коньячок, пустые тарелки и две стопки на столе.

– Молодец. На себе не экономишь.

– Я зарабатываю и могу себе позволить. Ты такая красивая, когда злишься, – Стас вплотную подошел ко мне и прижал к стене.

– Отъебись, – уперлась локтями в его грудь.

– Виктория. Культурные девочки так не выражаются. Ты же себя считаешь воспитанной леди, – Стас одним движением расстегнул молнию на моих джинсах.

– Чушь, Стас. Ты несёшь такую хрень. Отпусти, я устала и хочу спать, – я попробовала выбраться, но Стас прижал меня к стене ещё сильнее.

– Я хочу тебя отыметь. Прямо здесь, прямо сейчас. Ну, вспомни, как было горячо, когда мы сюда переехали.

– Ты еле на ногах стоишь.

– Это мне не мешает, – Стас рассмеялся на свою фразу.

Мне стало тошно и от его пьяного дыхания, которым он меня обдавал при каждом слове, и от его дикого смеха. Рванул замок на куртке и губами впился в мою шею, до боли кусая тонкую кожу.

– Стас, подожди. Давай выпьем. Я тоже хочу, – я решила действовать по-другому.

– Не вопрос, – Стас тут же оторвался от моей шеи и плеснул коньяк в стопки на столе.

– Держи, – протянул мне полную стопку и, стукнувшись, залпом опрокинул. Я выпила коньяк. Ожидала вкус резкого градусного спиртного, но напиток растёкся по венам горячим теплом. Даже злость на представление, где я в роли главной героини эротической то ли комедии, то ли и драмы, чуть угасла.

– Ещё, – я протянула пустую стопку.

Стас прошёл на шатающихся ногах и, разливая коньяк по столу, наполнил стопки.

– За нас, – закинул следующую порцию и опёрся об холодильник, который от внушительного веса даже слегка качнулся. Хватаясь рукой за стол, который тут же завалился сверху, Стас рухнул рядом. Я стояла всё там же, наблюдая за этой уродливой сценой.

Мне это не нужно. Мне это точно не нужно.

Я тут же живо представила свою дальнейшую жизнь. Выматывающаяся от дикого рабочего графика, орущий ребенок, до которого нет дела его отцу, потому как в жизни он занят исключительно собой, и его матери, которая загрузила себя «донельзя». Отвратительные сцены пьяного мужа и жизнь, которую почему-то хочется закончить задолго до положенного срока.

Нет. Точно не здесь и не с этим человеком.

– Я хочу отыметь тебя прямо здесь и прямо сейчас, – от слов Стаса, пролетевших в голове, скривилась и, застегнув молнию на джинсах, презрительно фыркнула.

Я прошла в комнату и раздвинула створки шкафа. С остервенением стала доставать свои вещи, кидая их на двуспальную кровать... Квартиру с пьяным «пушистиком» хотелось покинуть немедленно. Через два часа я собрала свои чемоданы. Оставшиеся вещи решила собрать чуть позже. За квартиру я оплатила неделю назад, поэтому у меня ещё будет время забрать свою красивую посуду, текстиль и прочие мелочи, которые я любовно выбирала в первые месяцы нашего проживания, чтобы сделать наше гнёздышко уютнее.

Что делать с холодильником? Если честно, мне его поставить некуда. Ну, разве что перевезти в «Жемчужину». Оставлять своей жадной хозяйке точно не собираюсь. Я и так вложилась в эти скромные апартаменты.

Стас, мы с тобой расстаемся. За квартиру заплачено до конца этого месяца. Дальнейшее проживание ты можешь обсудить с Дианой. Номер у тебя есть. Не звони мне.

Я сбросила сообщение на ватсапп и перенесла свои вещи в багажник машины. Бросив последний раз взгляд на окна кухни, где горит свет, и мирно похрапывая, спит мой недавний возлюбленный, громко хмыкнула и завела двигатель «Пежо». У меня есть возможность пожить в «Жемчужине» до окончания сезона. Потом подумаю, куда прислонить свою голову.

Машину оставила у дороги, стараясь припарковаться как можно ближе к краю, чтобы лихие ночные водители не зацепили мой автомобиль. Я позвонила в звонок и в домофоне встревоженному охраннику, спокойным уставшим голосом произнесла: «Виктор Петрович, это Виктория. Откройте, пожалуйста».

Двенадцатый час ночи, но мне не хотелось оставаться один на один со Стасом ни на минуту. Я в последнее время его совсем не узнаю. А может быть, всё это время я старалась разглядеть в нём человека, которого там и не было?

– Вика, что случилось? – сонный Виктор Петрович приглаживал взъерошенные волосы.

– Всё хорошо. Подумала, что мне удобнее будет работать, если я буду находиться здесь, – я выставила чемоданы из багажника машины и по одному занесла на территорию отеля.

Виктор Петрович поднял брови в ответ и задал лишь один уместный вопрос: «Помочь?»

– Если можно, отнесите к комнате для персонала.

– Хорошо, – Виктор Петрович подхватил мои чемоданы и растворился в темном дворе, подсвеченного декоративными фонариками.

Я подхватила оставшиеся сумки и, уставшая, еле плетусь до комнаты для персонала на первом этаже. Хорошо, что подниматься с кучей сумок не нужно и, осторожно постучав в дверь, наблюдаю изумленное лицо Мадина, которое она высунула наполовину из-за открытой двери.

– Виктория Олеговна? Что случилось? – тревожным голосом спросила Мадина.

– Тшш... – я приложила палец к губам. – Завтра всё объясню.

Я поставила сумки и чемоданы возле кровати. К нашей комнате примыкает собственная ванная комната, достаточно большая, в отличие от тех, что предусмотрены планом гостиницы. Я порылась в сумках, с трудом отыскала туалетные принадлежности. Мой совсем уставший мозг и не менее уставшее тело отключились мгновенно, как только моя голова коснулась подушки.

Глава 4

Будильник развылся своей красивой и мелодичной мелодией. Я медленно повернула голову на звук и выключила орущий телефон. Сегодня я не выпалась. Совсем не выпалась, и все мои ночные переезды отозвались быющей в виски головной болью. Вчерашняя ночь въедливо отпечаталась в голове. А ещё пьяные губы Стаса и болезненные покусывания на шее, от которых, наверное, останутся синюшные следы. Мерзкое дыхание с перегаром и финальная часть вечера – момент, когда Стас загремел под стол.

Перед уходом мелькнула мысль: не убится Стас, падая на пол? И я, не поленившись, проверила. Отнюдь. Похрапывая, прекрасно спал на кухне посреди валяющихся на полу бутылок, тарелок и стаканов.

– Любовничек хренов! – зло покачала головой на занимательную картину.

Сейчас мне было даже смешно. Я достала телефон и сделала пару чудных снимков. Думаю, Юльке понравятся. Кандидатуру Станислава Юлия забрала сходу. Но что поделаешь, Юля более опытна в амурных делах, а я посчитала симпатичного блондина верхом идеала. За год завес рухнул и показал неприглядную картинку.

Я присела на кровать и обвела взглядом комнату. Мои резвые помощницы уже на территории гостиницы. Скорее уже убирают номера, откуда выехали постояльцы. Первые два года, когда я работала в «Жемчужине», я тоже жила здесь на пару с девчонками. Конечно, это было не совсем удобно, но очень экономно, и я смогла собрать деньги на автомобиль. Небольшая сумма была взята в кредит. Совсем немного перевела мне моя бабуля. Маргарита Павловна финансами особо не располагает, и я, скрипя сердцем, приняла помощь. Тщательно пересмотрев плеяду машин, приобрела поддержанного француза. Любовь была обоюдной.

Я потянула полы своей длинной майки. Искать пижаму ночью в тёмной комнате, стараясь не разбудить своих соседок, не было сил. И я напялила первое подходящее, что нашла в чемодане.

Направляясь в ванную комнату, споткнулась об свои же сумки, чуть не загремела на пол.

Шея, как я и предполагала, в больших синих засосах, причем со всех сторон. Будто я дешевая шлюха и прошлась по кругу у резвой компашки.

– Что б тебя, Стас, – чертыхнулась на красоту, которую я лицезрею в зеркале со всех сторон.

Если бы не этот идиот, я была бы в другой сюжетной линии своей непростой судьбы. Только встречаться со Станиславом никто не заставлял. Сама захотела. Расхлебывай теперь, Викуша...

Нужно ещё списаться с Дианой и поставить её в известность, что у неё с сегодняшнего дня один квартиросъемщик. Решить вопрос с парковкой машины и перевезти свою бытовую технику, скорее всего, сюда, в «Жемчужину». В подвальном помещении гостиницы есть неплохой

уголок для моих пожиток. Ключи от него только у меня, поэтому, помимо бытовой техники, я спущу туда и чемодан с зимними вещами и пристрою свой холодильник. Громко вздохнула.

Натянув всё те же джинсы, в которых я была вчера, и черную водолазку, я отправилась на кухню. У меня есть ещё время на утренний кофе и грустные мысли.

– Зацени! – Я отправила Юльке фотографии Стаса, раскинувшего руки, валяющегося посреди кухни, как пьяная вишенка на торте.

– Ни черта себе! Он что, пьян?

– Уже третьи сутки. Вчера пытался заняться со мной бурным сексом.

– И?

– Сил не хватило, – отправила сообщение с хохочущим смайлом. – Ну, а так... Не смешно.

– Что делать будешь?

– Уже сделала.

– ???

– Собрала вещи и переехала в гостиницу в комнату для персонала.

– Ого! Пусть он съезжает с квартиры, а ты оставайся.

– Диана дважды за год подняла ценник. За такие деньги можно снять что-нибудь или поинтереснее, или поближе к центру.

– Ты права. Я рада, что ты ушла от него. Ты достойна лучшего.

– Я вообще не хочу видеть никого из мужчин на своем горизонте. От них одни проблемы.

– Но и без них никак. Викуша, я хотела бы тебя попросить посидеть с Дарьей. У нас интим намечается. Давид пригласил в дорогой ресторан, и мне нужен свободный вечер.

– Не вопрос. Я заеду вечером за Дашкой.

Юля прислала большое красное сердечко в ответ.

Может быть, у моей подружки с внешностью холодной королевы получится построить своё счастье с вдовцом на пятнадцать лет старше. Впервые за долгое время я слышу восторженные слова о представителе противоположного пола из хороших уст Юльки. На фото Давид выглядел очень даже солидно. Широкоплечий жгучий брюнет с небольшой бородкой и слегка намечающимся животиком. Для своих сорока высокий мужчина, улыбающийся с фотографии, выглядел отменно. Конечно, Юлька сразу растеклась от взгляда черных глаз и мужчины, который всем своим видом показывал, что он крутой альфа-самец. Ко всем прочим плюсам Давида прилагался свой небольшой бизнес в виде парочки кафетериев и солидного ресторана. А ещё двух детей – подростков от первого брака. Что сложится из этого коктейля – холодного мороженого и черного шоколада, ещё посмотрим.

Я отпила глоток своего черного кофе без сахара...

Бронь на каждый номер я вела практически в двух программах. Чётко сверяя даты приезда по каждому посетителю, чтобы не получилось накладок, как в первый год работы в этой должности. Допустив оплошность, мне пришлось со своих денег оплатить дополнительное проживание молодой паре в соседнем отеле. Теперь это чётко выстроенная, отлаженная работа. Я углубилась в свои обязанности. Давно подбиваю хозяйку на создание своего сайта, но старая перечница до сих пор работает старыми методами. И где она в таком количестве находит клиентов? Одного сайта недвижимости мало.

На сегодня это десяток известных площадок по онлайн-бронированию. А ещё свой сайт с такой же функцией, а ещё собственная страничка ВК. Я даже предложила услуги по продвижению гостиничного бизнеса, но все мои предложения Мария Сергеевна выслушала и оставила без внимания. И у меня сложилось мнение, что моя хозяйка потихоньку выдыхается в гонке за каждого клиента, где её методы уже давно устарели, а понять это возрастной женщине никак не хочется.

Телефонный звонок с особенной отличной мелодией прервал ход моей работы. Эта мелодия только у одного абонента, и разговаривать с ним мне сейчас не хочется. Я сбросила звонок.

– Иди, к черту, Станислав Сергеевич!

Станислав Сергеевич настойчив, и телефон зазвенел повторно.

– Ты отвлекаешь меня от работы! – Гневно и быстро выпалила и сбросила звонок назойливого абонента.

Виктор Петрович, крутившийся у стойки, разве, что уши не вытянул в надежде услышать подробности моей личной жизни. Небольшой коллектив всё утро окидывает меня любопытными взглядами. На душе тоскливо, больше от потерянного времени. И моё настроение уже все прочувствовали, но естественно делиться подробностями с чужими, по сути, мне людьми я и не собираюсь. Для этого у меня есть моя отдушина. Юлька.

– Ты что, собрала вещи и ушла?

О! Наконец к часу дня заметил моё сообщение и открытый настежь шкаф, в котором и отсутствуют мои вещи.

– Я тебе всё написала. В течение недели заберу остальное. Просьба не беспокоить ни звонками, ни сообщениями.

– Да катись ты на хрен.

– Прикинь, я так и сделала.

– Прибежишь сама, а ещё подумаю, нужна ты мне или нет.

Я цокнула от возмущения.

Нужна ли я?

Самовлюбленный идиот. Посмотрим, как ты будешь тащить свои запросы, которые непременно выросли за этот год.

– Виктория Олеговна, вы будете обедать?

Я не заметила, как Мадина подошла ко мне вплотную, и я подняла на неё свои глаза.

– Мы с Жанной приготовили плов. Вы же любите его.

– Люблю. Спасибо, Дина. Сейчас подойду.

Мой небольшой и душевный коллектив я люблю. За вот такую маленькую заботу, отсутствие скандалов и работу, которую каждый выполняет с той ответственностью, которую я требую от них.

Я пролистала список контактов, чтобы поставить абонента Станислав в чёрный список, и взглядом наткнулась на номер Вадима. Не удержавшись, провалилась в сведения об абоненте. На аватаре на фоне прекрасного морского пейзажа красивый мужчина, присев на край машины, сомкнул руки на груди.

Хорош.

И нечего красоваться мышцами под обтягивающей футболкой и так нахально смотреть пронзительным взглядом. Я помню его. Оценивающий и сносящий всё. Мысли о Вадиме множатся в моей голове в геометрической прогрессии.

Брр. Вика. Остановись. Мужчина обеспечен и невероятно хорош собой. Для таких, как Вадим, женщины – не более чем непродолжительное развлечение.

В столовой гостиницы, расположившись в дальнем углу, привычный дуэт из Мадины и Жанны весело помахали, и я направилась к столу. По столовой уже пошёл аппетитный запах казахского плова. Сколько я не силилась, такая прелесть, как у Мадины, у меня не получалось никогда. Вроде бы ингредиенты строго по рецепту, но той изюминки, которая присуща блюду, приготовленному руками казашки, совершенно не чувствовалось.

Я достала тарелку и, положив из небольшого казанка порцию плова, присела рядом.

– Дина, вкусно. Просто бесподобно.

– Виктория Олеговна. Вы сегодня сама не своя. Что-то случилось?

– Ты о моих чемоданах в комнате?

Жанна с Матиной тут же разом замолчали и уставились в свои тарелки.

– Мы со Стасом решили расстаться, – бросаю новость, как само собой разумеющееся.

– Да ну! Такая красивая пара! – Жанна выпучила глаза на очевидные новости. Понятно, что об мои чемоданы девчонки спотыкаются не просто так.

Со Станиславом мы смотрелись эффектно. Абсолютные противоположности, и я часто ловила оценивающие взгляды прохожих. Яркий высокий блондин и кареглазая брюнетка с длинными волосами. На этом все эффекты заканчивались, и нет тебе стойкого мужского плеча и уверенности, если что, есть за чьей спиной укрыться. Чувственная часть отношений была неплоха. Весьма неплоха, но отношений хотелось многогранных. И с сиянием всех граней, а не только с одной стороной – занимательного секса.

Я пожалала плечами.

– Была. Так что придется нам потесниться.

– Виктория Олеговна, мы не успели полки вам освободить в шкафу. Только к вечеру.

– Ничего, Дина. Я не спешу.

Комната размерами не блещет и вообще рассчитана на троих человек. Это уже гораздо позже я сделала перестановку и поставила туда ещё одно спальное место, когда встал вопрос о размещении ещё одной горничной на территории гостиницы. Получилось тесновато, но компактно. Единственный плюс – раздельный санузел и просторная душевая комната.

Я вечером обещала забрать Дарью и дать Юльке заняться своей личной жизнью. Поэтому мне точно будет не до чемоданов.

Телефон зазвенел, и на экране высветился незнакомый номер. Скорее всего, клиенты. Время как раз для заезда новых жильцов.

– Жанна, все готово? – Я посмотрела на женщину, сидящую напротив и утвердительно махающую головой, и выдохнула.

Прибежала обедать и не проверила готовность. Обычно делаю это практически всегда

– Здравствуйте, – я сама любезность и вежливость. Кто знает, что ждет меня в будущем и куча контактов, которыми я обросла за эти три года, когда-то мне пригодятся.

– Администратор отеля «Жемчужина» слушает вас.

Сумбурный день я обычно заканчиваю прогулкой у воды Черного моря. Если есть время в летнее время, не могу отказать себе в удовольствии искупаться в водах любимой стихии. Я прошлась по берегу, окунула руки в воду и полюбовалась красивой картинкой заходящего солнца. Вечерний ритуал выполнен, и я с улыбкой возвращаюсь к отелю, играя ключами от автомобиля. Я уже созвонилась с Юлькой и уже через полчаса обещала быть у подъезда её квартиры, где Юлия живет с маленькой дочкой.

Дашка раскрыла свои детские объятия и с разбегу залетела в мои.

– Привет, проказница, – я целую в щёку любимое дитя и подхватываю на руки.

– Привет, – Дарья тянет свой привет на свой детский манер. Пока ещё без буквы р.

Следом, как сказочная фея, вышла Юлия. Под длинным черным плащом, полы которого треплет весенний ветерок, коротенькое платье, открывающее стройные ноги в туфельках на высоком каблуке. Юля изрядно потрудились над своим образом, и наш кавказский горячий мужчина пропал.

– Давид, познакомься, – пропела Юля, и я повернулась на её устремленный взгляд, – это моя подруга Виктория.

Слона я и не заметила. Внушительная фигура мужчины у такой же внушительной машины.

– Юля много о вас рассказывала, – Давид смерил меня своим любопытным оценивающим взглядом, – не знал, что в этом городе все девушки сплошь красавицы.

– Спасибо. Хорошего отдыха, – я спустила Дарью с рук и шепнула Юльке на ухо: «В садик я Дашку отвезу сама».

– Ты чудо! – Юля чмокнула меня в щёку и скользнула в шикарное чёрное авто.

– Ну что, Дашунь, поехали в «Жемчужину»? Там твои любимые горки. У нас есть ещё одна пустующая кровать.

Я долго старалась заснуть, ворочаясь с одного бока на другой. Вставая несколько раз проверяла, как спит вверенный мне ребенок. Думала, что после вечера, в котором я носилась за хохочущей Дашкой по детской площадке, засну моментально, но сон, к моему удивлению, не пришел.

Я вышла в своём тоненьком халатике во внутренний двор гостиницы. Чуть поежившись, присела на качели и, запрокинув голову, уставилась на звёзды. Где-то там моя любимая звёздочка, которая оставила меня здесь без своей любви и внимания.

– Я, мам, круглая сирота, – пришла к печальному выводу. – И никому абсолютно не нужна.

Глава 5

Я уже вторую неделю я живу в гостинице и всё чаще задаю вопрос. И почему я не рассталась со Стасом раньше? У меня появилось время на себя любимую и время, которое я с удовольствием трачу на любимых мне людей. Здесь их, правда, немного. Высокая блондинка, работающая парикмахером, и её заводная дочка. Мы познакомились четыре года назад, когда я пришла подстригаться в модный салон и разговорилась с болтающей без умолку парикмахером с небольшим животиком, по которому угадывалось положение девушки. Друзей у Юлии немного. Я тоже по жизни одиночка, и наши одиночества схлестнулись.

А ещё появилось время рисовать. Я даже достала свой альбом, который закинула больше года назад, и графитный карандаш. И каждый вечер, присев на гальку, делала наброски пролетевшего дня.

Утро понедельника началось со звонка Марии Сергеевны. Я взглянула на входящий номер и удивленно сдвинула брови. Хозяйка «Жемчужины» звонила редко, и в основном наше общение проходило через мессенджер.

Чего вдруг?

От нехорошего предчувствия тревожно заныло сердце.

– Мария Сергеевна, доброе утро, – осторожно начала с приветствия и замерла в ожидании.

– Вика, у меня к вам непростой разговор.

После слова «непростой» я поняла, что предчувствие не обмануло. Наверное, старая карга подрезала мне заработанную плату, но долетевшая следом фраза Марии Сергеевны ввергла меня в шок.

– Дело в том, что у меня нарисовались проблемы... Точнее у моего сына, и я решила продать «Жемчужину». Точнее продала. Уже подписан договор и оформлена сделка.

Мрак. Опустившийся в одно мгновение и снесший всё: надежды, привычный уклад. И неизвестность, замаячившая на горизонте.

– А как же сотрудники гостиницы? – спросила сиплым голосом.

– Я, право, не знаю, что будет делать новый хозяин. Жалованье за два месяца вам начислят и отправят сегодня. С сотрудниками гостиницы я полностью рассчиталась.

Я молчала. Я просто стояла и молчала в трубку телефона. Как в прострации... Вот тебе и посыпалась шаткая стабильность.

– Виктория, вы пропадаете, – ровным голосом произнесла Мария.

Пропадаю... В середине сезона меня вряд ли кто возьмёт на работу! Уже все вакансии разобраны.

– Да, здесь я, Мария Сергеевна. Прихожу в себя от ваших новостей.

– Вика, не обижайтесь. И просьба: оповестите коллектив. А вам будет небольшая премия по окончании нашей с вами работы.

Хорошо продала, если премиями решила раскидываться, – зло подумала я на новость об окончательном расчете и премии. Какая невиданная щедрость!

– Спасибо, Мария Сергеевна. Нам можно собирать вещи?

– Наверное, да. Вика, завтра поедут новые хозяева. Передай им, пожалуйста, ключи. Все остальные вопросы с ними.

– «Жемчужину» купили, даже не посмотрев? – изумилась очередной новости.

– Я так поняла, на её месте будет скоро стоять новый комфортабельный отель. Ты же знаешь, что место отличное и территория большая. Поэтому моя жемчужинка и приглянулась. Я уже давно не тяну этот бизнес, и ты это понимаешь, – дальше пошли душевные влияния, а скорее оправдания. Только мне что от этого. Я уже всеми мыслями на сайтах по поиску новой работы. Даже припомнила брошенную недавним знакомым фразу. Кажется, Вадим искал работника на такую вакансию.

– До свидания, Мария Сергеевна.

– Вика, спасибо. И удачи.

Удача мне понадобится. Она вообще редко мне улыбается, и я не в её любимчиках.

– Мадина, пожалуйста, пригласи всех к ресепшену на небольшое совещание, – я перехватила несущуюся с ведром казашку к очередному номеру, – Не забудь позвать Андрея. Пусть он немного оторвётся от бассейна.

– Что-то случилось? – испуганно спросила Мадина, и поставила ведро посреди зала.

– Случилось. Но это при всех.

Мадина поспешила. Нет, побежала собирать коллектив.

– Новость неожиданная и для нас не очень хорошая, – я обвела взглядом небольшой коллектив. – «Жемчужина» продана и завтрашнего дня принадлежит другому человеку. Естественно, наше пребывание здесь, скорее всего, заканчивается.

– А я только взял кредит, – крикнул Виктор Петрович.

– У всех свои трудности, – закончил Андрюха и забарабанил пальцами по стойке ресепшена.

– А зарплата за эти половину месяца? – задала вопрос Мадина.

– И за половину месяца, и расчет за два месяца хозяйка обещала выплатить. Так как нас не предупредили, как положено по законодательству, выплачивается компенсация, равная двухмесячной заработной плате.

– А дальше? – Допрос продолжила Жанна.

– А дальше, если здесь мы не найдем работу, а скорее всего, не найдем, отчаливаем на родину. По крайней мере я.

Мадина ухватила за голову.

– Мне предлагали работу в другом месте и почему я не согласилась. Это вы виноваты, Виктория Олеговна.

– Я-то тут причём? – тут же возмутилась.

– Я выбрала вас, – Дина немигающим взглядом уставилась в окно.

– Я вас не нанимала. Ваша работодатель – Максимова Мария Сергеевна.

– И что нам делать?

– Сегодня работаем в таком же графике, а завтра всё узнаем. Кто знает, что решит новый владелец?

Я уже подготовила речь, что сказать и как попросить оставить отель поработать до конца сезона. Это, конечно, вряд ли сработает, но попробовать можно.

Попробовать нужно!

– Думаете? – с надеждой в голосе спросила Дина.

Я глубоко вздохнула. Я в таком же дерьме, как и эта «бравая» команда.

Остальными подробностями, которыми окатила Максимова, я делиться не стала. И той порции негатива достаточно. О том, какова судьба этих людей, пусть рассказывает новый владелец.

Ночь была бессонной. Жанна вертелась на кровати, которая поскрипывала каждый раз, когда она беспокойно вертелась. Дина вздыхала. А я...

Вышла во внутренний дворик и присела на детские качели. Вот тебе и получилось пожить в отеле до конца сезона! Теперь мне нужно искать не только работу, но и жильё.

Утром я закрутила пучок на затылке, подкрасила глаза подводкой и добавила блеск на губы. К чему он? Что, готовишься к встрече? Произвести впечатление? Тут же зло стёрла салфеткой блеск с малиновым оттенком. Нет ни настроения, ни настроя. От напряжения уже болит и спина, и колоколом бьет в висках кровь. И чашечку кофе, который налила мне Мадина, с трудом осилила.

– Виктория Олеговна, не надо так расстраиваться. Небеса готовят нам новый поворот. Может быть, в нем будет интереснее и лучше.

Я с изумлением взглянула на казашку, чуть не поперхнувшись кофе, который отхлебнула аккуратно перед тем, как Дина толкнула свою оптимистическую фразу. Так оптимистично смотреть на жизнь, даже грядущее увольнение развернуть под другим углом нужно уметь.

– Дина, вы убрали номера? – поинтересовалась у казашки.

Жизнь в отеле идет своим чередом, ни на секунду не замедляясь, и въезд новых продолжается по заранее оговоренному времени. Распоряжений, что делать с клиентами гостиницы, не поступало ни от прежней хозяйки, ни, соответственно, от новой. Точнее, нового. Я точно помню, что Максимова сказала в телефонном разговоре, что хозяин – мужчина.

Хуже всего, когда ты находишься в подвешенном состоянии.

На телефон пришло сообщение от Максимовой, что хозяин отеля подъедет к одиннадцати часам и мне желательно его встретить.

– Непременно встречу, – зло бросила вслух и отправила короткое: «Ок».

Предупредив персонал о необходимости спуститься к ресепшен к одиннадцати часам, прошла в большой холл и молча просидела оставшиеся два часа перед монитором. Старалась работать, но толком ничего не выходило, и как я не силилась. Да и зачем. Возможно, это последний рабочий день в этом месте.

Пятнадцать минут двенадцатого, я бросила взгляд на наручные часы. И в очередной раз выглянула в витражное окно, из которого двор «Жемчужины» виден как на ладони. Увидев мужские фигуры во дворе, расслаблено шагающие по дорожкам вдоль клуба, которые я тоже, кстати, любовно оформляла, зашли в холл.

Уставившись на Вадима, недоуменно замигала.

Этого каким чёртом занесло!

Только через несколько секунд я поняла, почему Вадим, словно чёрный коршун, кружил здесь. Этот подкаченный красивый мужчина плутал по набережной на своем синем красавце с чёткой целью – очередное выгодное приобретение, и его выбор, к сожалению, пал на «Жемчужину».

Вадим смерил нас небрежным взглядом, чуть задержался на мне и громко представился.

– Доброе утро. Думаю, все уже в курсе. Позвольте представиться. Брагин Вадим Александрович, новый владелец этого отеля.

Выдал с видом очевидного превосходства.

Я выдохнула, постаралась вытолкнуть смутение из своей головы и, вглядываясь в его лицо, которое изначально показалось мне привлекательным и интересным, громко спрашиваю: «Вадим Александрович, с персоналом всё понятно. Мы получили расчет за два месяца. Что будет с людьми, которые забронировали это место для отдыха? Некоторые заехали на срок не меньше недели. Мы же не будем их выставлять из отеля?»

На несколько секунд самоуверенный вид сменился задумчивым и слегка потерянным.
Зацепила...

Глава 6

Дарья! – взвизгнула Юлия. – Не походи к воде!

Дашка весело засмеялась и отбежала от набегающей волны.

Мы прогуливались вдоль берега. Втроём, не спеша, смакую подробности жизни каждой из нас. За Юльку можно было порадоваться. Давид приезжал с завидной настойчивостью. Хозяин ресторана уже расщедрился на подарки, и Юлька сверкнула перед моим лицом новым телефоном и изящными сережками в ушках. У меня всё с точностью наоборот.

– Жесть, конечно. Что ты теперь будешь делать? – спросила Юлия, поправляя волосы, которые разметал ветер.

Я пожала плечами в ответ.

– Искать работу. Может быть, поеду в Сочи, поищу работу горничной с проживанием.

– Вовремя твой Стас отцепился. Хочешь, спрошу Давида, и он что-нибудь поищет тебе.

– Не надо. Спросим, в крайнем случае, а пока... Вдруг что-то измениться.

– Ты опять начала рисовать? – Юлька кивнула на мой альбом в руках.

– Время появилось. И настроение.

Я уже накидала несколько набросков, осталось только довести их до конечного результата.

– Можно посмотреть?

Я протянула свои наброски любопытной подружке.

– Это твой Вадим? – Юлька уставилась на мой портретный набросок Вадима, который я сделала, вытягивая его образ из памяти, подкрепляя деталями из его аватара в мессенджере.

– Он не мой, – сдвинула брови, – Да, это новый хозяин «Жемчужины».

– Хороооош! – нараспев прокомментировала Юлька. – Уже запала на него.

– Он, конечно, красивый мужчина, но возле таких мужчин вертятся такие же красивые женщины.

– Поверь, ты не менее красивая женщина, чем те, которые вертятся вокруг него и на нём.

Я рассмеялась.

– Ничего же не выйдет из таких отношений. Только умопомрачительный секс.

– Когда ты встречалась со Стасом ты так не думала.

– Этот к умопомрачительному сексу приложит моё разбитое сердце. И если что, мужик и в ус не дует, а мы его уже разложили на кровати.

– Помечтать же можно, – возразила Юля.

– Хорошо выглядишь. Глаза светятся.

Юлька хмыкнула.

– Свечусь, но у Давида тараканов в голове целый вагон. Ни в коем случае, чтобы не узнали родственники и дети.

– Да? Вроде взрослый человек, а поведение как у юнца.

– Сказал, что слишком мало времени прошло после смерти жены, чтобы выставлять напоказ новые отношения с молоденькой девочкой.

Я цокнула языком, а я уже мысленно пристроила свою подружку.

– Кстати, как тебе живется с твоими соседками по комнате.

– Вспомнила молодость. Как в общежитии. В туалет очередь, в душевую очередь. А так... трещат весь вечер о всяких глупостях. Я обычно подхватываю альбом и иду на пляж рисовать.

– Дашуня, пошли! – Юлька махнула дочке, кидающей камушки по морской глади, которая чуть разбита небольшой рябью.

– Я вас отвезу.

– Не надо. Я вызову такси.

Мы медленным шагом вышли из пляжа и направились к гостинице. Уже издалека я приметил синий «Порше» и, понимая, что Вадим здесь, успокаиваю ёкнувшее сердце.

– Кажется, твой молодой красивый хозяин приехал осмотреть свои владения.

– Обещал сказать, сколько будет ещё работать Жемчужина. Я, правда, ожидала звонка.

– Как видишь, лично решил оповестить, – произнесла Юля, удерживая улыбку.

Я поцеловала любимого дуэта на прощание, и с замиранием сердца подхожу к входной двери гостиницы.

Зачем он здесь? Мог просто позвонить... Чуть дальше увидела внедорожник, на котором колесит Максим, припаркованный у края дороги. Как верный пес, ждущий своего хозяина.

Я прошла на территорию гостиницы и в холле встретила чуть смущенного охранника гостиницы.

– Брагин здесь, – полусшепотом выдал Александр Петрович.

Я молча кивнула Виктору Петровичу.

– Куда он направился?

– Кажется, в столовую.

Брагин, стоя посреди безлюдной столовой, скрестив руки на груди, ровно как на своей помпезной аватарке, и рассматривал мои творения.

– Добрый вечер, Виктория, – Брагин развернулся и вплотную подошёл ко мне.

– Добрый вечер, Вадим Александрович, – я сделала шаг назад.

– Вы рисуете? – спросил Вадим, рассматривая с удивлением мой альбом в руках.

– Иногда.

– Можно посмотреть?

– Это только наброски. Пока картины сырые я не показываю, – резко оборвала все попытки покуситься на мой альбом. Тем более третьим по счету набросок, в котором Брагин узнает себя.

– Картины ваши? – спросил Брагин и, не дождавшись, добавил: «У вас талант, Виктория».

– Спасибо.

– Вы учились?

– Нет, – мотнула головой.

Какая художественная школа... Я была предоставлена сама себе. И способности, как снежный ком развились после маминой смерти. Возможно, повлиял стресс, возможно, это был способ излить свою боль, которая никому не была нужна.

– Самоучка, – коротко добавила к сказанному.

– Вы почему в отеле допоздна и не едите домой? – Брагин вскинул руку с дорожными наручными часами.

– Я живу в комнате вместе с персоналом.

Изумление тут же поползло по лицу Вадима, которое он тут же спрятал.

– А как же ваша семья? Дочь?

– Какая семья? – удивилась вопросу и, вспомнив нашу встречу с Вадимом в кафе, где я была вместе с Дашкой, добавила: «У меня нет дочери. А Дарья – моя крёстная».

– Я приехал сюда, чтобы хотел сказать вам, Виктория, что у вас и вашей «Жемчужины» есть время до сентября.

– Она не моя, она ваша, Вадим Александрович. Спасибо. – Я не удержалась и улыбнулась.

– Чаще улыбайтесь. Вам идет.

На его улыбайтесь чаще, удивленно подняла брови.

– Я пришлю реквизиты, на которые клиенты будут переводить оставшиеся суммы за проживание. Бронь, как и постояльцев, и дальше принимает до сентября включительно. Отчет-

ность – раз в неделю. Буду приезжать раз в неделю, скорее всего, в пятницу. – Всё это выпалил Брагин, не глядя на меня, и, резко развернувшись, вышел.

Странный мужчина, и все его выходки такие же странные, как он сам. Красивый мужчина и не думать мне о нём все тяжелее, потому как он маячит с перед глазами с завидным постоянством. Раз в неделю. Выдержать бы этот раз и не упасть в постель, взгляды, которыми Брагин проходится по мне, понятны.

Вопрос: Чего хочу я?

POV

Вадим.

Я приехал от Вагана злой. Чтобы снять напряжение от разговора с Манулян, плеснул в бокал со льдом виски и сделал большой глоток. Упёрся руками в чёрную кухонную столешницу. Нужно распланировать свой график так, чтобы к концу недели посвятить делам нового отеля весь рабочий день. Мысли перекидывали меня от неприятного разговора с Ваганом до разбегающихся по плечам кудрявых волос Виктории. Почему волосы? Обычно я оставлял в памяти более интересные места понравившегося объекта вожделения. Под тонкой курточкой чётко прорисовалась аппетитная грудь девушки, и незакрытый до конца замок открывал красивый дуэт. Но нет... Эти волосы, как крученые змеи, скрутили мою голову в плотный круг. Замкнутый круг. От этого чувства отделаться было трудно, но это именно то, что сейчас происходило в моей жизни.

– Милый, я еду к тебе, – Я прочитал сообщение от Каринки.

Хотелось зашвырнуть телефон об стену.

– Я тебя не жду, – сбросил короткое сообщение в ответ.

– Скучаю. Я уже у твоего дома.

– Разворачивайся. Меня нет дома.

– ??? В твоих окнах горит свет. Что происходит, Брагин? Ты думаешь, мне легко отвязаться от папочкиных солдатиков, которых он зачем-то приставил ко мне.

– Карина, поезжай домой. Нам не стоит больше встречаться, – я отправил ответное сообщение, зная, что будет с точностью наоборот.

Но по квартире через пару минут разлилась трель от звонка. Настырная. Такая же, как и её отец. Настырная девчонка. Моя резвая девочка-огонь, которая горела и обжигала всё вокруг. Я сделал ещё один большой глоток и поплелся открывать дверь.

– Я же сказал тебе не приезжать.

Карина стояла в дверях, красивая взъерошенная девчонка с красивой сплетенной косой чёрных волос, над которой потрудились дорогой стилист. Тонкое пальтишко на тонкое платье, тяжело дыша и закусив нижнюю губу. Опять неслась на своем авто, как угорелая.

– Я уезжаю. Хотела попрощаться.

Прекрасно знаю её прощания. Только я уже дал обещание Вагану.

– Ни к чему.

– Ты злишься, что я уезжаю. Если хочешь, я никуда не поеду. Брагин, только не отталкивай меня! Я же тебе никогда не прощу. Переломаю твою жизнь, как и ты мою.

Карина стояла у моих дверей, жадно ловила хотя бы намёк на возможность остаться сегодня со мной, и со щеки ровной дорожкой соскользнула слеза.

Чертов Ваган! И я хорош. Но... Во всей этой истории конец будет только один, и её отец не допустит продолжения. Я для него лишь опасная игрушка для дочери, которую он решил немедленно убрать из её жизни.

– Ты будешь счастлива, но уже без меня.

– Будь ты проклят, Вадим.

Напоследок черные глаза прожгли насквозь и, развернувшись. Карина подскочила к лифту, нажала на кнопку вызова и, не дождавшись, понеслась по лестничным пролётам.

– Как и я всю свою никчёмную жизнь будешь один! – Я услышал её громкий надрывной голос.

Глава 8

Я ждала следующую пятницу, откидывая каждый прожитый день, лишь бы скорее заветный день постучался с утра. Злилась на себя, но с замиранием сердца ждала, когда увижу его. Перебрала весь свой гардероб и, так и не придумав, во что одеться, решила этот вопрос радикально, съездив в магазин за обновкой.

Дурочка. Взрослая мадам, а ведёшь себя, как пятнадцатилетняя дурочка, выбирая наряд получше, чтобы засветиться перед понравившемся мальчишкой.

Но в тонких летних брючках по фигуре и обтягивающей футболке, слегка улыбнулась себе в зеркале.

– Хорошо выглядите, Виктория Олеговна, – Жанна тут же отметила мои старания.

– Спасибо.

– Хорошо выглядите, Виктория, – как эхо повторил Вадим слова Жанны при встрече.

Сам, весь с иголки, источал на весь холл, где находился ресепшен, свой дорогой мускусный одеколон.

Я не удержалась и расплылась в улыбке, пододвинула ближе записи и распечатанные сканы чеков на перевод. Даже не взглянув, опёрся рукой на стол и, уставившись на меня, спросил: «Где здесь поблизости можно выпить вкусный кофе?»

– Через дорогу неплохая кофейня.

– Проводите?

– Я на работе, Вадим Александрович, – со смешком добавила и откинулась на своё кресло.

– Берите все свои отчёты и пойдём в кафе напротив. У вас здесь душно.

В холле и впрямь было душно, а сплит-система, висевшая аккуратно напротив, окончательно себя изжила, как и в нескольких номерах. Заявку на ремонт я скинула ещё вчера.

– Как скажете, Вадим Александрович.

– Виктория, можно называть меня просто по имени?

– Можно.

Лиана приняла заказ на пару чашек кофе и сырного ассорти и смирив взглядом меня, а затем Брагина. Я усмехнулась. Скоро поползут слухи.

Конец мая – любимое время, когда воздух уже тёплый и солнце не выжигает насквозь. Я разложила перед Брагиным всё те же документы, и Вадим сделал вид, что с интересом всматривается в то, что веером лежит перед его носом.

– Вика, а вы меня нарисуете?

Уже нарисовала.

Но вслух сказала: «Хорошо».

– Я вам заплачу.

– Не нужно. Считайте, что это будет подарок. Не всё в этом мире меряется деньгами.

– Запомнила.

– На память не жалуюсь.

– Мне нужно позировать?

– Нет. У меня фотографическая память.

– Расскажите о себе?

– Вы всем администраторам предлагаете кофе и расспрашиваете о подробностях жизни?

– Нет. Ты первая.

Лиана принесла кофе и задержалась взглядом на Вадиме.

– Вы родом не из этого города?

– Нет. Небольшой городок с небольшим количеством жителей.

– Почему здесь?

– Люблю море, – я ответила Вадиму, чуть подумав, вглядываясь в морскую гладь, вид которой открывался из кофейни.

– Я хочу здесь снять дом на лето. Сможете мне помочь?

Вопрос Брагина меня удивил. Некоторое время назад всё решалось кардинальным образом. Увольняем... Сносим... А сегодня мы уже ищем Брагину домик на лето.

– Могу. Бюджет? – я прибавила делового тона.

– Ключевой момент – расположение. Рядом с «Жемчужиной», с видом на море и в пяти минутах от пляжа.

– Хорошо. Я даже знаю несколько вариантов.

– Если можно, пришлите мне фотографии, я хотел бы посмотреть. Естественно, ваши услуги я оплачу.

– Договорились, – я улыбнулась такому рвению оплатить мои услуги.

На соседней улице есть симпатичная вилла. Как раз по вкусу Брагина. Со своим бассейном и красивым видом на морское побережье. Нужно будет только узнать, не занят ли ещё симпатичный домик.

– С этим всё понятно, – Вадим собрал документы в аккуратную стопочку, и я сложила их назад в папку.

– Что вы скажете, если я приглашу прогуляться сегодня вечером?

Я удивленно приподняла брови. Неожиданно...

– Я отвечу вам, что согласна, – я улыбнулась на его неприкрытый интерес.

Брагин, наверное, уже представляет, как раздевает меня если не сегодняшним днем, то в очень скором будущем.

– Что вы скажете, если я предложу, чтобы мы перешли на «ты»?

– Мне будет сложно называть вас... тебя... на «ты»...

– А ты попробуй.

Я не выдержала пристальный взгляд и уставилась в свою кружечку с кофе. Понимаю, что я, скорее всего, развлечение. Сейчас правильнее надеть роль недотроги и распрощаться с возможностью попробовать сыграть эту партию белыми с ним. Но сердцу, которое замирало от его взгляда, было трудно что-то объяснить. Ему непременно хотелось попробовать..., пострадать...

Вадим рассчитался за кофе, и мы вышли из заведения и не спеша вернулись к отелю.

– Спасибо за компанию, – Вадим протянул мне папку с документами, – Я подъеду к восьми вечера.

Я послушно кивнула в ответ, замечая на противоположной стороне Максима, опершегося об машину и с любопытством наблюдающего за нами.

Интересно, он тоже стоит под дверью, когда хозяин разделяет очередной десерт на ночь или его отпускают на ночь глядя домой. Отругала себя за дурацкую мысль и игриво ответила Вадиму: «Обращайтесь».

Мои мысли до самого позднего вечера были заняты Брагиными. Его взгляд напоследок говорил сам за себя. Я давала себе зарок не заводить романов с такими, как Вадим. Нахально вглядывающихся, словно выводя красивыми глазами невидимое, но отчетливо ощущаемое: ты моя...

На этот вечер и, может быть, следующий! А дальше? Я останусь с разбитым сердцем, которое так и не удастся залечить за всю свою жизнь.

– Да не будь ты так пессимистична! – пропела Юлька в трубку телефона своим мелодичным голосом на озвучивание моих страхов.

– Это ты мне говоришь о пессимизме? Человек, который бортовал абсолютно всех подряд.

– Наверное, потому, что не влюбилась. Как только меня накрыло плотно с головой, я откинула весь свой пессимизм разом.

– Вадим попросил подыскать ему в нашем городе домик.

– Всё правильно он делает. Нечего по гостиницам шарахаться. Сразу чувствуется опыт, – Юлька рассмеялась своим заразительным смехом.

– Юль, а мне не смешно, я влюбляюсь в человека. А это так волнительно. Не знаешь, что он думает о тебе. Что чувствует. Как ходить по тонкому лезвию, знаешь, что любой неосторожный шаг и порез. Блин, в последний раз так сильно цепляло в школе. Первая любовь. Закончилась так и не начавшись.

– А Стас?

– Боже, да был Стас. Ровный, гладкий, не за что уцепиться. Вот и все чувства к Стасу. Ты первая кричала, что мне он не пара. Зачем вспоминаешь теперь?

– Вы больше не виделись?

– Нет. В последний раз, когда холодильник свой вывозила и последние шмотки. Погавкались, как собаки. Что твой Давид?

– Приезжает с завидной регулярностью. Пока работает над чувственной стороной отношений.

Я хмыкнула. По блуждающему взгляду Давида было видно – чувственная сторона его конёк. И, скользнув по мне, заглотил весь образ, вылетевший из подъезда Юлии, целиком. Надеюсь, что у них срастётся. У такой красивой пары будут очаровательные малыши.

– Ладно, мне ещё виллу надо посмотреть и фотки сбросить Вадиму.

– Прежде чем фото отправлять, попробуй мягкость матраса, – не унималась Юлька.

– Обязательно, – я ответила подруге.

– Не дуйся. У меня просто игривое настроение.

– Я заметила.

Я прошлась по комнатам симпатичного домика на берегу моря. Это уже третий вариант. Фотографии с первых двух, как положено, отправила заказчику. Мы договорились с риелтором о просмотре после пяти вечера. И я уже час блуждаю по элитной недвижимости нашего курортного городка. Небольшой домик из гостиной, двух спален и кухни, переходящей в столовую. Из спальни выход сразу же на деревянную веранду с симпатичными белыми креслами. Я не удержалась и присела. Вспомнила хохочущую Юльку и ее совет примерять матрас. Я решила начать с мягких кресел.

– Правда, милые? По мне, это вариант самый интересный и комфортный. Чуть дальше от центра, но зато море в двух шагах. Думаю, вам с мужем здесь понравится.

– Я не себе выбираю. Начальству.

– Ммм, – потянула молодой риелтор, – в любом случае это лучший вариант. Правда, дороже.

– Главное расположение, – я мечтательно обвела территорию участка взглядом. Посмотреть есть на что.

– Мне можно сделать фото?

– Пожалуйста, – молоденькая девушка вышла во двор. – Да, кстати, здесь отличный бассейн.

Я вышла вслед за риелтором и запечатлела пока еще накрытый бассейн камерой телефона.

– Спасибо. Я вам позвоню, как только мой начальник определится с выбором.

– Только пусть поспешит. Недвижимость на лето снимается махом. Может не успеть.

Думаю, что Брагин одобрит вариант тут же, как увидит фотографии, и даже знаю какой.

Глава 9

Я только успела вернуться в гостиницу, когда Вадим позвонил.

– Добрый вечер. Последний вариант, то, что нужно. Виктория, узнай, пожалуйста, какую сумму нужно сбросить и куда. И, пожалуйста, забери ключи. До вечера. Я надеюсь, ты не забыла о сегодняшнем вечере, – тоном, не терпевшим ни малейшего возражения, Брагин своим звучным басом поставил меня перед фактом.

– Добрый. Конечно, помню, – я старалась говорить спокойным тоном и не выдавать волнение, которое я наблюдаю в последнее время только его голос или тело приближается ко мне.

Помню?! Я в предвкушении. В шкафу уже висит отглаженное бежевое платье по фигуре и такая же тонкая ветровка. А что сделать со своими непослушными волосами не возьму в толк. И, возможно, оставлю теми же непослушными локонам, которыми они обычно лежат по плечам. Я с трудом дождалась заветных восьми часов и уже кручусь перед зеркалом, подправляя каждую деталь своего образа.

– Вы куда-то собрались, Виктория Олеговна? – Мадина тут же задала вопрос, увидев меня вертевшейся у зеркала.

– У меня деловая встреча, – тут же произнесла, отрезав дальнейшие расспросы любопытной казашки.

– Ммм, – потянула Мадина, но напоследок, выходя из нашей комнаты, обвела взглядом с ног до головы.

В моей маленькой сумочке ключ от нового шикарного комфортабельного жилья Брагина, а в небольшой папке – договор, который осталось подписать только с его стороны. А на моем счете сумма, которую Вадим Александрович сбросил мне с короткой пометкой: «За оказанные услуги. Спасибо».

– Не за что, – отправила лаконичную фразу в ответ.

Брагин собирается бывать здесь раз в неделю. К чему для этого снимать целый дом на весь месяц? Но их, богатых, сорящих деньгами, понять трудно... Я ещё раз проверила в сумочке связку ключей от умопомрачительной виллы и проверила наручные часы.

– Я у входа, – от сообщения Вадима заходившее сердце в бешеном ритме заскакало ещё чаще.

– Уже выхожу, – взглянула на часы.

Пунктуален. До восьми часов две минуты, и я, отстукивая каблуками красивых туфельек, вышла из «Жемчужины».

Красивый «Порше» и не менее его красивый хозяин у ворот «Жемчужины». Я встретила глазами с пронзительным взглядом тёмно-карих глаз. Брагин пробежался с ног до головы, как и Мадина в дверях нашей комнате, и я от оценивающего взгляда заливаюсь пунцовой краской, чувствуя, как щёки окончательно горят.

– Добрый вечер, Вадим.

Чуть прокашлялась, чтобы вернуть севший голос от волнения. Брагин расплылся в улыбке. Что его так развеселило? Мой скучный образ или волнение, которое я никак не могу скрыть?

– Добрый, Виктория.

Открыв дверцу автомобиля, жестом пригласил присесть на переднее сидение.

– Шикарно выглядишь, – не глядя на меня, прокомментировал Вадим и выехал на трассу.

Значит, всё-таки повеселил мой образ. Понятно, что имеет дело с совершенно другого плана девицами, но предстать в несвойственном, бешено-гламурном образе не собираюсь. Я молча уставилась в окно машины, рассматривая знакомые мне улицы и переулки.

– Я мало знаком с этим городом, как и заведениями этого города. Не против, если мы нагрянем в очень интересное место недалеко отсюда?

Хорошо, что предупредил. Я уже начала волноваться, заметив, что направление нашего совместного отдыха определённо выходит за рамки привычного мне пейзажа за окном.

– Не против, – тут же согласилась с Брагиным.

Пролетев полсотни километров, автомобиль остановился у небольшого заведения с шикарным сияющим фасадом. По-джентельменски Вадим, открыв дверь, подал мне руку. Я чуть замешкала, переложив папку и сумку в другую руку, и вложила свою ладонь. Проведя взглядом по чувственным губам Вадима, мысленно остановила себя: «Не смей дальше ни о чём думать!»

– Здесь самые вкусные морепродукты, – объявил мне Брагин, как бы, между прочим.

Кто бы сомневался!

Мы присели за столик с красивым трафаретом: бронь.

– Добрый вечер, Вадим Александрович, – вышколенный официант тут же подскочил с красочным буклетом и, оставив его на столе, растворился в красивом зале. В заведениях такого уровня я, конечно, никогда не бывала. Что ж. Всё бывает в первый раз. И я с интересом открыла меню.

– Что бы вы посоветовали? – я пробежалась по красивым названиям блюд и красивым ценам.

– Я частенько здесь заказываю кальмара на гриле. Хорошо сочетается с белым вином.

– Уговорили, – я с улыбкой отодвинула меню, от просмотра которого разыгрался аппетит.

Брагин махнул рукой, и официант тут же подскочил уже с блокнотиком.

– Кальмар на гриле со шпинатом, тёплый салат с тунцом и бутылочку белого вина. Что у вас есть из французских вин?

– LaChettau.

– Бутылочку LaChettau, пожалуйста.

– Вы же за рулем, Вадим? – спросила я тут же.

– Мы определились беседовать, тем более тет-а-тет, на ты, – потянул Брагин с играющей на губах лёгкой улыбкой, – А французское белое я заказал исключительно для тебя.

– Вот как? – я удивленно подняла брови.

Вадим решил брать меня напором?

Я открыла сумочку и, достав ключи, протянула их Брагину.

– Ключи от твоего дома. Адрес я тебе сбросила, – я тут же перешла к деловой части нашей встречи. – И договор...

Я открыла папочку, и вместе с ключами перед Брагиным лег договор о найме жилья. Вадим сдвинул брови и углубился над его чтением.

– Ну, в принципе, всё стандартно.

Подмахнув договор, протянул, смотря мне в глаза, не мигая.

– Передашь риелтору второй экземпляр?

– Обязательно, – я тут же спрятала документы в папку, смущаясь под пристальным взглядом. Зря я выбрала платье, так хорошо показывающее все изгибы моей фигуры. Брагин весь вечер напоминал мне кота перед миской сметаны, который не знал, как бы ему подойти к этой миске поближе и слизнуть всё до самого доньшка.

Официант принес бутылку вина и, деловито открыв, плеснул мне в бокал.

– За вас..., – я цокнула, вспомнив о нашем уговоре. – За тебя.

И сделала маленький глоток. Француз объял тут же своим терпким, чуть кисловатым вкусом и пробежался по венам горячим теплом.

– Как тебе? – Вадим кивнул на мой бокал, который я поставила на красивый, отполированный до блеска стол.

– Очень вкусно.

Честно, даже не с чем сравнить. Но глоток дорогого французского вина напомнил мне о первом знакомстве с морским бризом, который нежно поигрался со мной на берегу моря, как только я ступила на пляж из мелкой морской гальки. Такой же вкусный и удивительный восторг.

Кальмары, как и салат с тунцом, в своем бесподобном вкусе тоже оставили неизгладимое впечатление.

– Вика, а ты никогда не думала заняться живописью профессионально? Ты очень красиво рисуешь, – Брагин красиво отправил кальмара в рот, и я невольно залюбовалась.

– К сожалению, у меня очень мало времени, и рисовать получается от случая к случаю. А чтобы заниматься профессионально... На это нужно гораздо больше времени, чем у меня получается уделить.

– Ты определенно талант.

– Возможно, в далёком будущем я найду применение своему таланту, а пока иногда оформляю скучные столовые.

– Расскажи, Вадим. Что ждет Жемчужину? Полностью под снос?

Брагин хмыкнул.

– Ты печёшься о судьбе «Жемчужины» будто бы она твоя.

– Люблю это место. Поэтому интересно.

– Под снос. На месте «Жемчужины» будет стоять пятизвездочный отель в современном стиле со своим крытым бассейном. Места непомерно много, которое можно использовать рационально, поэтому и выбор пал именно на «Жемчужину». После окончания сезона начнутся строительные работы.

– И даже есть проект?

– Есть. Хочешь взглянуть?

Я молча кивнула.

– Я привезу проект. Может быть, ты своим художественным вкусом что-нибудь посоветуешь.

– Хорошо, – я слегка улыбнулась.

Что я могу посоветовать готовой профессиональной работе?

– Можно личный вопрос?

– Конечно.

– Почему ты живешь в гостинице? – неожиданный вопрос вверг меня чуть в замешательство. Почему-то вспомнила комичный выход Стаса перед нашим расставанием с его непомерным желанием заняться горячим сексом и отсутствием сил осуществить задуманное, и его мирный храп на кухне, когда я заглянула напоследок.

– Повздорила с хозяйкой, – ответила я после непродолжительной паузы. – А что-то новое искать пока некогда.

– Ясно.

– Я и раньше частенько задерживаясь, оставаясь в Жемчужине с ночёвкой. Теперь и вовсе всё под контролем.

– Ммм, – удовлетворённо потянул Брагин, похоже, что моё круглосуточное присутствие в гостинице или забавляет, или страшно нравится Вадиму.

Вадим привез меня в гостиницу ближе к одиннадцати часам. По дороге я глубоко вдыхала воздух прохладного вечера из приоткрытого окна автомобиля и просто млела от такого близкого расположения Вадима, украдкой наблюдая за красивыми руками на руле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.